

Сначала Скендер был расстроен тем, что ему придётся обедать с ней, а теперь он был расстроен тем, что ему пришлось ждать ее. Он становился иррациональным, и это была черта, которую он распознавал, когда вовлекалась женщина. То, как он был иррационален с Рамоной и разбил свое сердце, а теперь снова нашел себе новую возможность для боли и страданий. Ему не нужно было смотреть, чтобы знать, что она находится рядом. Запах свежего мыла, соли и океана достиг его ноздрей. И тут она предстала перед ним. Переделась в новую одежду, волосы и ресницы мокрые, а лицо с одной стороны покрыто синяками. Ее глаза были похожи на океан с бурными волнами, которые потрясли его, а затем утопили.

- Ваше Величество, - поклонилась она, и ее мокрые волосы упали по бокам ее лица. Его сердце трепетало, как у маленького мальчика, который впервые увидел красавицу.

«О, еда прекрасно пахнет. Я голодна», - подумала она.

Почему он не мог заблокировать ее мысли? Она должна была думать так громко.

- Пожалуйста, приходи и садись, - пригласил Скендер и подошел, чтобы отодвинуть для нее стул, чтобы она забыла, что она мужчина, а он королевская особа. Но кого это волновало? Он ненавидел свой королевский титул, и для него она была женщиной.

Она удивленно посмотрела на него и нерешительно села.

- Спасибо, Ваше Величество, - пробормотала она, не ожидая от него такой вежливости.

Она на мгновение забыла о еде и сосредоточилась на нем, когда он сел. Слуги вышли вперед и стали снимать крышки с тарелок и подавать их на стол. Скендер решил расслабиться и вести себя так, как будто он сидел с любым другим стажером.

- Ты показал хороший бой, - похвалил он.

Нежная улыбка приподняла ее губы: «Спасибо, Ваше Величество. Я рад, что вам понравилось».

Не полностью. Особенно не сейчас, когда он увидел синяки на ее лице и ее потрескавшуюся губу. Ранка немного вздулась. Только поцелуем он мог исцелить её. Он мог провести языком по краю ее губ, а затем провести им по ране, или он мог взять ее губу в рот и нежно сосать. Какой звук она будет издавать? Понравится ли ей это?

Роксана высунула язык и провела им по ране, слегка гримасничая.

- Это больно? - спросил он ее. Она подняла глаза от еды на тарелке, загипнотизированная его глазами точно так же, как он был зачарован ею.

- Сэр Фулкер говорит, что настоящий мужчина упивается болью.

- Сэру Фулкеру нужно было пить меньше вина.

- Вы согласны с его словами?

«Я не мужчина, и если это правда, то настоящие мужчины глупы», подумала она.

- Нет, - сказала она. - Только те, кто не знает настоящей боли, будут говорить о ней так легкомысленно. То, как она это сказала, зацепило его сердце. Она пережила много боли, и ему не нужно было влезать в ее мысли, чтобы увидеть это. Это было видно по ее глазам. Ее взгляд

снова уткнулся в тарелку.

- Давайте поедим, - сказал Скендер.

Она взяла в руки нож и вилку: «Спасибо за эту награду, Ваше Величество». - Она улыбнулась, затем прочла короткую молитву в своей голове, прежде чем разрезать кусок мяса и положить его в рот. Она морщилась, когда горячая еда касалась ее раны.

Заставив себя проглотить, она положила руку на губы, чувствуя боль.

- Ты в порядке? - Она кивнула.

- Да. Это вкусно, Ваше Величество.

Боги. Он ненавидел больше всего, когда она называла его королевским титулом. - «Александр», - хотелось ему поправить. - «Александр! Спокойно». - Это был Скендер, которому не сейчас совсем не нужно было гневаться.

Он сосредоточился на своей еде, но она продолжала беспокоить его, так как ей было больно, и она не могла есть, как обычно.

- Порежьте на маленькие кусочки и дайте им остыть, - сказал ей король, как если бы она была ребенком. Она, конечно, вела себя сейчас почти так же, и была одновременно очаровательной и раздражающей. - Не нужно торопиться. Вы можете сидеть здесь и есть, пока не будете сыты.

Она снова посмотрела на него мечтательными глазами: «Ваше Величество». - Она вздохнула.

«Вы самый щедрый», - сказал он в своей голове, прежде чем она сказала то же самое, и улыбнулся, заставляя ее смеяться в ответ.

Роксана постаралась умерить свой аппетит и попыталась наслаждаться этим на этот раз, наблюдая за королем, когда могла делать это незаметно. Скендер обратил внимание на царапины и синяки на костяшках ее пальцев. Поцелуем он мог бы исцелить их. Когда она опустошила тарелку, он подложил ей еще больше мяса и овощей.

- Ваше величество, это не вы должны служить мне, а я вам, - сказала она в ужасе.

- Мой долг - служить тебе, - спокойно сказал он. Она была смущена на короткое мгновение, прежде чем поняла его комментарий и улыбнулась.

- Вы хороший король, Ваше Величество.

- Едва ли.

- Я был во многих королевствах, и мне здесь нравится больше всего, - сказала она с грустной улыбкой. - Люди говорят о хороших изменениях, которые вы внесли за то короткое время, что управляете этой страной. Внести изменения непросто, и это требует много времени и усилий. Много терпения.

По крайней мере, она знала. Его изменения часто возмущали людей, имеющих власть и иногда ухудшали ситуацию, а не улучшали. Даже с простолюдинами требовалось время, чтобы приспособиться к новым изменениям, независимо от типа изменений. Странная вещь, но сопротивление изменениям было в человеческой природе. И у демонов тоже.

- И, Ваше Величество, - наклонилась она с загоревшимися глазами. - У меня хорошая интуиция по поводу людей, и она говорит мне, что вы хороший человек».

«Ты хороший человек, Скендер».

Слова Рамоны отозвались эхом в его сознании. Хороший? Он больше не хотел быть хорошим. Он устал слышать это, потому что часто это означало, что он хороший, но недостаточно хороший. Он был хорош, но Рамона смогла легко уйти к другому. Он был хорош, но он был ленивцем. Разрушитель... Скендер был хорош, но не был Защитником. Он должен был быть кем-то определенным. Не просто кем-то. Кем-то, кем он не хотел быть. Он не сам решил родиться Защитником и не сам решил быть проклятым, чтобы стать Разрушителем. Он не хотел, чтобы его демон не был цельным. Часть его всегда отсутствовала, и он даже не знал об этом. Неудивительно, что Разрушитель вернулся.

Он больше не хотел считаться хорошим. Ничего хорошего из этого не вышло.

- Ты меня не знаешь, - сказал Скендер.

«Я хочу знать тебя».

Это прозвучало только в ее голове, но он услышал ее.

- Мои извинения, Ваше Величество. Я не хотела вас обидеть. - Сказала Роксана.

Они молча смотрели друг на друга дольше, чем должны были, а затем он отвел взгляд.

- Ты должен есть, - напомнил он. Ему требовалось некоторое время помолчать, чтобы понять, что он борется с желанием говорить с ней снова. Чтение чьих-то мыслей часто было мешающим фактором, и это отвлекало от знания того, что кто-то решил сказать, что было более важным для него.

Он хотел знать, что она скажет. Что она захочет ему сказать.

- Ты живешь один со своей сестрой? - спросил он. Боги. Он был слабее, чем думал. Почти сдался. Он был пушистиком. Отдавать себя так легко.

- С сестрой и... братом. Фанни. - Она сказала. Она жила с женщиной? Который не был ее братом? Он был так близок к тому, чтобы снова послушать ее мысли специально, прежде чем остановил себя. Если бы он просто не услышал это, он бы не копался в ее сознании. Нет! Тем более, он не хотел этого знать.

- А как насчет твоих родителей?

Она неловко дернулась и заставила себя улыбнуться: «Я не знаю, где мои родители. Нас разлучили».

Он нахмурился. Он уже знал, что она не отсюда, так как же она была отделена от них?

- Я надеюсь, что ты найдешь их, - сказал король, закрывая тему.

- Я тоже надеюсь на это. - Ответила она и уставилась на свою пустую тарелку. Скендер протянул руку, чтобы положить ей еще немного, но она подняла руки.

- Я сыт, Ваше Величество, и я невежлив. Я никогда не отказываюсь от еды.

По какой-то странной причине король был разочарован тем, что их обед подошел к концу. Он хотел больше времени провести с ней. Ему нужно было больше времени для общения с ней, но он одновременно желал, чтобы она ушла.

«Пусть она уйдет!» – Он приказал себе, но просто не смог отпустить девушку.

– Хочешь чай?

Ради бога. Это не может быть его вопросом.

– Я хотел бы, Ваше Величество. – Ее улыбка стала шире, пока она снова не вздрогнула от боли.

Король повернулся к одному из слуг и кивнул, чтобы он подошел: «Иди к врачу и принеси лекарство от синяков и ссадин».

Слуга поклонился и ушел.

– Мне действительно ничего не нужно, Ваше Величество. – Роксана, казалось, была тронута.

«Я делаю это не для тебя», – хотел он сказать. Его это просто беспокоило. Но почему?

– Давайте выпьем чай в парке, сказал он, поднимаясь. Она молча последовала за ним, и они отправились на улицу, где светило солнце. Ее волосы были похожи на солнышко, как первые лучи теплого солнца после холодной зимы.

Любить... влюбляться... – Роксана откинулась назад, греясь под теплыми лучами.

– Ваше Величество. Какое ваше любимое время года? – спросила она его.

– Весна.

– Моё тоже весна. – Она улыбнулась. – Когда мир начинает зеленеть, и цветы начинают цвести, а птицы начинают петь, и солнце начинает светить ярче.

Его мать тоже любила весну, она говорила, что это надежда. Новое начало.

Роксана смотрела на небо мечтательными глазами, а затем, как будто внезапно проснувшись ото сна, ее глаза расширились.

«О, Господи. Ты мужчина. Перестань говорить, как женщина, – отругала она себя, а затем посмотрела на него. – Этот человек заставляет меня забыть, что я мужчина».

«И вы никогда не заставляете меня забывать, что я мужчина, – ответил он мысленно на ее мысли. Им подали чай, и она подняла свою чашку, чтобы не говорить ничего дальше.

– Это вкусно пахнет, – сказала она и сделала глоток, снова гримасничая.

– Ваше Величество, вот лекарство. – Слуга подал ему маленькую коробочку.

Роксана опустила чашку и посмотрела на короля и коробочку в его руках. Но он смотрел только на нее. А потом он поднялся со своего места с коробочкой в руке. Что он собирается делать?

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1902913>